

Вынужденность трансформации: религиозные организации и государство в условиях пандемии COVID-19

Forced transformation: religious institutions and the state during COVID-19 pandemic

DOI: 10.12737/2587-6295-2022-6-1-55-68

УДК 322

Получено: 16.10.2021

Одобрено: 26.01.2022

Опубликовано: 25.03.2022

Соколовский К.Г.

канд. юрид. наук, доцент, профессор кафедры общеобразовательных дисциплин Гуманитарно-технической академии (Казахстан).

e-mail: k_sokolovskiy@fastmail.com

Sokolovskiy K.G.

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of General subjects, Humanitarian and technical academy (Kazakhstan).

e-mail: k_sokolovskiy@fastmail.com

Аннотация

В статье рассматривается влияние пандемии COVID-19 на функционирование религиозных организаций и их взаимоотношения с государством. Конфессии принимают введённые противоэпидемиологические меры, хотя это зачастую требует корректировки обрядовых действий и интерпретации догматических установлений. В таких условиях они вынуждены были пересмотреть формы своей деятельности, что положило начало дискуссиям, смущениям и недовольствам в среде духовенства и прихожан. *Целью* статьи является изучение реакции конфессий на соответствующие запреты со стороны государственных органов и её вариативность: от понимания, принятия и содействия власти до проявления неповиновения и сознательного нарушения карантинного режима. В качестве *методов исследования* применялись общенаучные и частно-научные методы познания: анализа, синтеза, компаративистики и другие формально-логические научные методы, также задействован метод политико-правового анализа, предложенный Ю.А. Нисневичем. В результате исследований сделаны следующие *выводы*: распространение вируса COVID-19 побудило религиозные организации к масштабной имплементации новых форм коммуникации с последователями, а также вынужденной трансформации в государственно-конфессиональных отношениях. Трендом сегодняшнего дня становится так называемая «ускоренная цифровизация» – наращивание общения с верующими путем онлайн-технологий, что, безусловно, будет побуждать в дальнейшем к переосмыслению религиозными организациями привычных, традиционных форм культовой практики. Нынешняя пандемия также показала готовность религиозных организаций к более активной социальной деятельности и поставила конфессии перед непростой дилеммой: способствовать проводимым санитарным мероприятиям или хранить верность устоявшимся традициям.

Ключевые слова: пандемия COVID-19, государственно-конфессиональные отношения, религиозные организации, социальное дистанцирование, онлайн-богослужение, виртуальная религия, вера, религия, конфессии, религиозные отношения, религиозные практики, трансформация религиозности.

Abstract

Confessions take the introduced anti-epidemiological measures, although this often requires adjusting ritual actions and interpreting dogmatic precepts. In such conditions, they were forced to reconsider the forms of their activities, which marked the beginning of discussions, embarrassment and discontent among the clergy and parishioners. Their main topic was the resolution of the contradiction that lies both in the plane of state-administrative relations and in the field of theology: can a sacred place of worship also be a place for transmission of the COVID-19 virus. *The purpose of the article* is to study the variable reaction of confessions to the relevant prohibitions on the part of state bodies: from understanding, accepting and assisting the authorities to manifesting disobedience and deliberate violation of the quarantine regime. *As research methods*, general scientific and particular scientific methods of cognition such as: analysis, synthesis, comparative studies and other formal-logical scientific methods, and the method of political and legal analysis proposed by Y. Nisnevich. were used. *As a result of the research*, the following conclusions were made: the spread of the COVID-19 virus prompted religious organizations to large-scale implementation of new forms of communication with their own followers, as well as a forced transformation in state-confessional relations. The so-called «accelerated digitalization» is becoming a trend today - increasing communication with believers through online technologies, which, of course, will prompt religious organizations to rethink their usual, traditional forms of cult practice in the future. Current pandemic has also shown the readiness of religious organizations for more active social work and has presented confessions with a difficult dilemma - to facilitate ongoing sanitary measures or remain faithful to established traditions.

Keywords: pandemic of COVID-19, church, religious organizations, social distancing, divine on-line-service, virtual religion, faith, religion, confessions, religious relations, religious practices, transformation of religiosity.

Введение

Болезни, эпидемии, пандемии были и остаются неотъемлемой частью истории человечества. При этом они, подобно лакмусовой бумаге, обнаруживают реальные проблемы общественно-экономического развития отдельных социумов и стран, а в современных условиях – ещё и истинное положение в системе здравоохранения и социальной защиты, действительный уровень жизни населения, состояния этических норм, принципов и правил общественного поведения. Характерно, что в контексте пандемии глобализация современного мира сыграла двоякую роль: с одной стороны, в современном обществе ускоряются темпы распространения заболевания (как отмечает А.Н. Чумаков, «с выходом человечества на региональный, а затем и глобальный уровень эпидемии получили возможность перерасти в региональные и глобальные пандемии» [24, с. 117]), с другой – глобализация может способствовать решению вопроса поиска эффективных вакцин, умножает результативность гуманитарной миссии государств.

Пандемия, а конкретнее её социально-философское измерение, уже давно имеет четкое «обрамление», а именно:

а) естественно антропологическое (влияние вирусов на формирование базового антропологического средства существования и распространения);

б) культурно-бихевиористское (влияние пандемий на формирование культур по территориальным и поведенческим признакам);

с) социально-стратификационное (влияние пандемий на формирование социальных группировок);

д) культурно-дифференцированное по патогенному признаку (влияние пандемий на разделение и противостояние культур);

е) радикально-аксиологическое (влияние пандемий на переоценку ценностей и взглядов);

ф) глобально-цивилизационное (влияние пандемий на осознание человечества как единого организма).

При таких условиях роль традиционных институтов, таких как семья, государство, религиозные организации и др. трансформируется в соответствии с вызовом времени и текущей ситуацией [14, с. 262].

Важно учитывать, что, как и тысячи лет назад, государство и религиозные организации принимают на себя заглавные роли в обеспечении безопасности и стабильности в обществе: государство, гарантируя порядок и контроль за соблюдением прав и свобод, конфессии, наполняя существование смыслами и духовными практиками [22, с. 25–26]. При этом возникающая с пандемией ситуация также показывает, что религиозные институты в современных условиях переживают потребность в трансформации, модернизации. Причины этих процессов разнообразны: традиционализм форм и практик богослужения (с учётом конфессиональных особенностей), зависимость от внешних факторов и администрирования, ритуализация веры, практики которой способствуют распространению инфекции, ограничения компетентными органами религиозной деятельности по санитарным причинам, необходимость приведения вероучений («новый подход» к догмам, толкование и разъяснение) в соответствии с объективными условиями пандемии и т.д.

Безусловно, на фоне вводимых ограничений, прежде всего, возникает проблема взаимоотношений государственных органов и религиозных организаций в новых условиях. Пандемия поставила непростые вопросы: может ли быть ограничено право на свободу совести вообще (если да, то насколько), как власти выстраивать государственно-конфессиональные отношения в сложившихся обстоятельствах и как религиозным организациям реагировать на вводимые ограничения, требующие от них существенной трансформации.

Обзор научной литературы

С момента появления COVID-19 и возникновения первых общемировых пандемийных волн прошло не столь много времени для осмысления в должной мере оказываемого эпидемией влияния на всю систему общественных отношений в тех или иных странах мира. Тем не менее на сегодняшний день представлено достаточное количество научных работ (в подавляющем большинстве англоязычных), посвящённых теме «новой нормальности» взаимоотношений государства и конфессий в связи с введением санитарных мер, прямо затрагивающих деятельность религиозных организаций.

Характерно, что если на постсоветском пространстве многие авторы, комментируя вынужденный императивный характер взаимодействия государства с религиозными организациями, с пониманием относятся к ограничительным мерам [2, 7, 15 и др.], то западные исследователи рассматривают данную проблему, преимущественно подчёркивая важность автономии в деятельности конфессий, необходимость соблюдения прав человека, в том числе права на свободу вероисповедания, даже в условиях чрезвычайной ситуации и несмотря на период пандемии [29, 42, 48, 50 и др.].

В то же время авторы показывают, что религиозные организации по-разному относятся к предписаниям санитарных служб: мы наблюдаем гамму от их приятия и сотрудничества до полного отрицания [25, 26, 27, 43, 49 и др.]. По мнению иных исследователей, COVID-19 запускает социальную трансформацию в формате «индивид – общество – государство» [5], создаёт «новую искусственную социальность» [17].

Нередко встречаются в литературе взгляды, что именно религия выполняет ключевую, специфическую и особенную роль в сплочении нации, обеспечивая тем самым её выживание, и данное обстоятельство государству нельзя не учитывать, определяя векторы взаимодействия с конфессиями [28, 32, 37, 41, 46 и др.]. Отдельные авторы [35, 36, 47 и др.], напротив, критикуют религиозные организации, поскольку те, выступая в период пандемии за религиозную свободу, сковывают государственные противозидемиологические мероприятия и внушают людям ложную надежду.

В некоторых работах описываются меры и шаги конфессий для того, чтобы продолжить активную деятельность в условиях введённых государством санитарных ограничений, как то: более широкая представленность в СМИ [39], развитие межрелигиозных экуменистических связей для совместной коммуникации с

государственными органами [44], более активное присутствие в Интернете, в том числе развитие через сайты и социальные сети виртуальной обрядовости [12, 18, 30 и др.], расширение дистанционного образования [10] и др.

Характерно, что обозначенные темы рассматриваются на примере кейсов конкретных стран: Босния и Герцеговина [27], Великобритания [46], Вьетнам [43], Греция [26], Индия [37], Индонезия [49, 50], Канада [34], Казахстан [10], Корея [29], Польша [39], Россия [7, 17, 18], США [35], Японии [30] и др., что позволяет в целом получить общее представление о взаимоотношениях компетентных органов и конфессий в период пандемии в том или ином государстве.

Обращает внимание, что если в западном обществоведении тема влияния COVID-19 на взаимоотношения государства и религиозных организаций широко представлена, то на постсоветском пространстве мы встречаем крайне мало научных исследований на эту тему: русскоязычные материалы преимущественно ограничиваются ситуативными статьями в СМИ, экспертными мнениями, а также многочисленными постами в социальных сетях. В них можно выявить некие общие тенденции, однако они не решают вопрос политико-правового осмысления проблемы, а также её эмпирического исследования.

Методы

Тема настоящего исследования вызвала широкий интерес не более года назад, однако из-за понятного пристального общественного внимания к ней и неоднозначного резонанса вышла за рамки собственно научной проблемы, перейдя скорее в плоскость частных суждений, филистерских дискуссий и умозаключений. В СМИ, научных, научно-популярных, религиозных изданиях опубликовано достаточно статей по вопросу государственно-конфессиональных отношений в новых условиях. В этой связи в основу исследования, помимо общенаучных и частно-научных методов исследования, был положен метод политико-правового анализа, являющийся развитием нормативно-институционального метода политологических исследований. Данный подход позволил рассмотреть влияние государственных инициатив на деятельность религиозных организаций, выявить их политические цели и результаты. Одновременно сравнительный анализ общественного мнения по данной теме, широко представленного в социальных сетях и на тематических религиозных сайтах, дал возможность вычлнить реакцию заинтересованной части населения. Были рассмотрены как официальные документы, публичные заявления руководителей конфессий и представителей компетентных государственных органов, так и значимые исследования авторов зарубежных и постсоветских стран.

Результаты анализа

С марта 2020 г. в условиях мировой пандемии религиозные организации подверглись серьезному испытанию. Ограничения, введённые компетентными органами для снижения массового участия прихожан в религиозных обрядах и соблюдения санитарных норм, стали причиной ряда существенных проблем, с которыми столкнулись конфессии. Условно их можно разбить на две группы – духовные и административно-финансовые. С одной стороны, как перед именитыми богословами, так и перед рядовыми прихожанами встал вопрос фактической десакрализации религиозных практик: введённые государством запреты так или иначе оказались испытанием веры, поскольку каждый был поставлен в ситуацию вынужденного ответа на вопрос о благодатности отправляемых обрядов, участие в которых, как выяснилось, может стать причиной заболевания.

С другой стороны, практически все конфессии заявили о критических проблемах в управлении религиозными организациями – функционировании культовых сооружений, содержании значительного штата клира и т.д., а также о падении пожертвований, что поставило под угрозу нормальное функционирование общин, очевидно требующее финансовых затрат, пусть даже минимальных. Можно привести в пример резонансные публичные заявления на эту тему Французской католической церкви о 30–40% финансовых потерь [21], «дефиците финансов» Ватикана [1], проблемах протестантской Церкви Швеции [16], Русской православной церкви [4] и др.

Когда большинство религиозных лидеров всех традиционных и большей части нетрадиционных религий соглашалось на антиковидные мероприятия, ожидалось, конечно же, что они будут временными, а свобода духовной практики не будет настолько ограничена. Однако, реалии 2021 г. показали, что этого не удалось избежать.

Человечество не впервые сталкивается с пандемиями. Однако, ещё ни разу в прошлом четверть населения планеты не оказывалась на карантине (по данным «The Guardian», в условия самоизоляции попало порядка 20% населения Земли [31]), и ни разу ощущение тревоги от кризиса не было таким глобальным. Оно вызвано не только пандемией самой по себе, а в большей степени её беспрецедентным информационным сопровождением, насаждающим мысль о том, что вирус, который циркулирует везде, превращается в «смертельное оружие», а правительства всех стран мира борются против невидимого врага. Осознание этого только усиливало страх перед пандемией [40, с. 30–31], что становится очень серьёзной проблемой, поскольку затрагивает антропологические основы социокультурной сферы человеческого общежития. Судя по всему, из всех областей общественной жизни, которых коснулась пандемия, ни в одной изменения не оказались настолько болезненными и противоречивыми, как в религии.

Беспрецедентность ситуации заключается в том, что религиозные организации не могут проводить массовые богослужения, а места религиозных паломничеств закрыты. В 2020 г. верующие основных конфессий не смогли отметить свои главные праздники – Рамадан, Песах и Пасху, а Саудовская Аравия приостановила хадж, являющийся одним из пяти столпов ислама. Причиной этому стали установленные санитарные правила, поскольку ограничение физического контакта между людьми было названо единственным эффективным способом предотвращения распространения инфекции. Именно в этом ключе свои базовые рекомендации разработали и основные международные организации (ВОЗ, ООН), в том числе касательно проведения религиозных праздников, обрядов и ритуалов. Характерно, что Всемирная организация здравоохранения выделила именно религиозные практики как «горячие точки» или «супер-распространители» вируса [45], что во многих случаях и легло в основу запретительных санитарных мер государственных органов.

Показательным в этом плане стали шаги Русской православной церкви. Так, например, Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в письме от 30 марта 2020 г. №01/1789 к Руководителю Федеральной службы по надзору в сфере прав потребителей и благополучия человека А.Ю. Поповой отметил, что церковным руководством «верующим было рекомендовано отказаться от посещения храмов, если они чувствуют симптомы респираторного заболевания» [9], а также учтены все требования по проветриванию и дезинфекции храмов. К письму также прилагалась «Инструкция настоятелям приходов и подворий, игуменам и игуменьям монастырей РПЦ в связи с угрозой распространения коронавирусной инфекции». Ею регламентировались новые правила богослужебной практики, как то: во время таинства Причастия лжицу предписано обтирать пропитанным спиртом платом (с регулярным обновлением пропитки) и окунать её в воду с последующей утилизацией воды; записку причащающимся давать только в одноразовой посуде; применять одноразовые перчатки; для утирания уст использовать не плат, а бумажные салфетки с последующим сожжением; для таинства Миропомазания употреблять ватную палочку (вместо стрюичицы) и бумажную салфетку (вместо губки) с последующим сожжением; воздерживаться от целования рук священнослужителей при преподании креста, икон, мощей, иных святынь [9].

Буддийская традиционная сангха России с 18 марта 2020 г. также ввела во всех дацанах меры повышенной безопасности. Помимо этого, алтайские и бурятские священнослужители провели совместно семидневный молебен против распространения коронавирусной инфекции. Кроме традиционных санитарных мер в дацанах проводилось окуривание натуральным составом «санзай», которому приписываются антисептические свойства, а шаманы Алтайского края провели трехдневный обряд против распространения коронавируса [7].

С усугублением эпидемиологической ситуации духовенство большинства религиозных организаций (в особенности протестанты, католики, православные) начало использовать

социальные сети для видеотрансляции ежедневных, еженедельных и специальных служб богослужения и литургии. Активно использовались Zoom, Viber, WhatsApp, Telegram, Instagram. Если говорить о православии (а К.В. Лученко, например, вообще прямо называет сложившуюся ситуацию «медиатизацией православия» [12, с. 39–40]), то к Пасхе – и это уже никого не удивило – на официальном сайте Московской Патриархии были размещены краткие молитвы для благословения мирянами верб и куличей [13]. В свою очередь, С.А. Рагозина, анализирувавшая исламский контент социальных сетей в период первой волны пандемии, отмечает, что практически сразу же «русскоязычные мусульманские сообщества в соцсетях заполнились переводами обращений иностранных богословов, разъясняющих поведение мусульман во время эпидемии» [18, с. 91].

Однако, новые формы, вынужденно введенные самими конфессиями, на практике таят множество подводных камней. Например, духовенство и неравнодушных верующих совершенно справедливо обеспокоили проблемы, которые возникли вокруг религиозных практик, отправляемых в дистанционном режиме. С одной стороны, виртуальная религиозность не только облегчила духовную жизнь, но и стала едва ли не единственной возможностью религиозной практики. С другой, может ли она заменить реальное посещение храма, не нарушается ли заповедь «ибо, где двое или трое собраны во имя Моё, там Я посреди них» (Мф. 18:20)?

О другой опасности предупреждает митрополит Нежинский и Прилукский Климент (Вечера): «Практика онлайн-богослужения требует от христианина гораздо меньших физических усилий, нежели при личном посещении храма. Закономерно можно ожидать появления устойчивого, осознанного предпочтения "лайт-версии" богослужения... Пассивное согласие Церкви на придание онлайн-трансляциям равнозначного достоинства наряду с храмовым богослужением влечёт за собой укоренение представления, что просмотреть богослужение равнозначно помолиться за богослужением» [8]. С ним солидарен викарий Патриарха епископ Зеленоградский Савва (Тутунов): «Есть риск привыкания к «онлайн-богослужению» уже не как к чему-то, связанному с совершенно исключительной ситуацией в мире, но как к допустимому варианту» [19]. К. Кох, известный теолог и кардинал Католической церкви, также выражает сомнения, что все прихожане после снятия ограничений вернутся в церкви [3].

Отдельно отметим такую проблему как возрастной состав прихожан: известно, что преимущественно они представлены гражданами преклонных лет, которые могут не иметь доступа к компьютерам или смартфонам для онлайн-молитв, или навыков работы с современными гаджетами. Данное обстоятельство фактически выводит за рамки виртуальных молебнов (а в эпоху коронавируса и обрядовой религиозности вообще) многочисленную и наиболее ответственную часть верующих. Это тем более прискорбно, поскольку именно религиозные верования и обычаи помогают людям справляться со стрессами, и во многих случаях исследования подтверждают их меньшее беспокойство и большую надежду, особенно среди пожилых людей [33].

В то же время отдельные религиозные организации (в России они, например, представлены и православными, и старообрядцами, и буддистами, и язычниками) заявили, что некоторые санитарные инициативы прямо противоречат свободе вероисповедания, и «верующие ощущают, что именно они, а не вирус, подвергаются нападению» [7, с. 124-125]. Впрочем, на теологическом уровне также проводятся диспуты о том, как быть, когда канон требует непосредственного контакта с верующим. У христиан возникли дискуссии, в том числе международные, относительно будущего таинства Евхаристии [32, с. 41-42]. Сегодня можно утверждать, что такие богословские споры будут иметь место и в последующем, не исключено, что они приведут к серьёзным теологическим расхождениям и, как следствие, к расколам. В случае православия, как наиболее массовой религии России, согласимся с известным экспертом С.В. Чапниным: такая ситуация, с одной стороны, порождает возникновение и распространение фундаменталистских взглядов «защитников истиной веры», с другой – провоцирует попытки организованного сопротивления государственной власти [23].

Закономерно, что в подобных условиях руководство РПЦ не соглашалось с полным прекращением богослужений: храмы должны быть доступными для индивидуального посещения верующих при условии соблюдения карантина. Ситуация усложнилась после 25 марта, когда был введён режим самоизоляции: между местной властью и представителями церкви возникли споры. В социальных сетях и ряде так называемых «народно-патриотических» СМИ («Царьград», «Русская народная линия» и др.) начала формироваться группа «ковиддиссидентов» [11]. В регионах представители разных религиозных организаций начали намеренно нарушать карантинные ограничения: на Пасху 2020 г. были открыты храмы в 43 из 85 регионов России [11], в июле 2021 г., несмотря на запрет областной администрации, в Екатеринбурге прошёл «Царский крестный ход» [6], на шаманском обряде в с. Шулуты Тункинского района 9–10 июня присутствовали десятки человек [7, с. 125]. Такие примеры стали инструментом подогревания негативного настроения в обществе. Пиком ковиддиссидентства и наиболее трагичным как в правовом, так и в духовном смысле примером оказалась ситуация вокруг отлучённого от Церкви бывшего схиигумена Екатеринбургской епархии Сергия (Романова), сформировавшего вокруг себя группу адептов, выступивших не только против церковного начальства, но и государственных органов.

Возникли и проблемы с тем, как обеспечить социальную дистанцию в храмах, надлежащую санитарно-эпидемиологическую обстановку в них при предоставлении социальных услуг, которые религиозные организации практиковали всегда (социальная и ресурсная помощь для малоимущих и бездомных и т.п.). Более того, в сложной социальной обстановке именно конфессии должны были взять на себя бремя духовного окормления. Только при РПЦ практически сразу же были созданы штабы по оказанию помощи нуждающимся на самоизоляции в 10 регионах, открыты 209 центров гуманитарной помощи, а церковные волонтеры стали работать в каждой епархии [11].

В ходе «третьей волны» распространения коронавирусной инфекции религиозные организации вновь были вынуждены следовать рекомендациям государственных органов, теперь уже по вопросу вакцинации. Руководство большинства конфессий поддержало инициативу государства. В то же время, например, в циркулярном письме духовенству и верующим РПЦ говорится, что вакцинация носит рекомендательный характер [4]. В свою очередь, Духовное управление мусульман России и Федерация еврейских общин потребовали от своих священнослужителей вакцинироваться [20].

Несомненно, следует учитывать высокую заинтересованность государства в принятии конфессиями ограничительных мер. Помимо их участия в разъяснительной работе, призывам отказать от религиозных мероприятий, предполагающих одновременное присутствие большого количества единомышленников, поддержки кампании по вакцинации населения, конфессии могут содействовать распространению полезной информации, проводить профилактику и борьбу с алармистскими настроениями, поддерживать членов сообщества и пропагандировать виды поведения, способствующие сохранению здоровья [38].

Мы видим, что, несмотря на явные противоречия как организационного, так и догматического порядка, большинство конфессий приняло требования государства по ограничительным мерам на период пандемии, избрав формат сотрудничества и вынужденно придя к необходимости трансформации. Однако вопрос о том, готово ли оно к встречным мерам в отношении конфессий, конструктивному диалогу с верующими, отказа от пренебрежения их духовными потребностями ради интересов «общего блага», пересмотру императивного формата государственно-конфессиональных пока остаётся открытым.

Выводы

Пандемия COVID-19 предопределила меры государства по налаживанию эпидемиологической безопасности, которые спровоцировали трансформацию религиозных организаций. Конфессии оказались в условиях новой риторики власти, отличных от обычных: устоявшаяся, безусловная и ставшая привычной поддержка государством традиционных конфессий, обеспечение режима максимального благоприятствования их деятельности сменились вполне чётко прозвучавшими требованиями соблюдения

ограничительных мер, по сути разновекторными с интересами самих религиозных организаций. При этом от них требовались не только нейтральность и благожелательность, но активное продвижение и обеспечение санитарных инициатив.

Хотя «правила игры» в государственно-конфессиональных отношениях, нужно полагать, не изменились: власть лишь выдвинула понятное со светской точки зрения требование лояльности перед лицом тотальной угрозы, тем более запрос на неё возник впервые в постсоветской истории. При этом поддержка санитарных мер или игнорирование воспринимаются как показатель стремления конфессий к сохранению политического нейтралитета, а именно – отказа от использования сложившейся в социуме ситуации в интересах тех или иных сил.

Приняв формулу о том, что вводимые государством ограничения носят не антирелигиозный, а исключительно противоэпидемиологический характер и, согласившись с ними, конфессии оказались в двояком положении. С одной стороны, как ответственные институты гражданского общества, религиозные организации обязаны соблюдать санитарные предписания. С другой – их «Царство не от мира сего» (Ин. 18:36), а значит любые табу на богослужения, обряды и церемонии встречают неизбежные догматические противоречия. В наиболее сложной ситуации оказались православные, поскольку запрет на главное Таинство – Причастие, проводящееся из одной чаши одной лжицей, фактически поставил под сомнение истинность Тела и Крови в портуре, предположив пусть даже тень возможности заражения через Них. Это потребовало теологических обоснований согласия религиозных организаций с вводимыми ограничениями, а также породило среди верующих понятные смущения. Такого рода противоречия, разновекторность их оценок, а также неопределённость общественных ожиданий стали причиной, как профессиональных богословских диспутов, так и продолжающейся полемики в СМИ и среди пользователей социальных сетей.

На этом фоне согласие с вводимыми ограничениями на «посещение массовых мероприятий» парализовало сложившуюся систему самофинансирования религиозных организаций, базирующуюся на пожертвованиях.

Рассматриваемая трансформация форсировала приход конфессий в онлайн-пространство, обеспечив тем самым верующих хоть какой-то альтернативой привычной религиозной жизни, но и запустив при этом процесс эрозии консервативной религиозности, изменений обрядовости и церемоний.

Тем не менее традиционные конфессии в своём большинстве продемонстрировали полное согласие с государственными органами, не только поддержав санитарные меры с высоты духовного авторитета и реализуя важные социальные проекты, окормляя паству в трагический период, но и молитвенно приняв участие в борьбе с коронавирусной инфекцией, что продемонстрировало, прежде всего, солидарность с властью. В то же время государство, вынужденно зайдя на поле сакрального и спровоцировав трансформации во взаимоотношениях конфессий с властью и обществом, вынудив их принять императивные установления, до сих пор не осмыслило произошедшие изменения в государственно-конфессиональных отношениях и не артикулировало новые начала взаимодействия религиозного и светского.

Литература

1. *Баландина А.* Затянувшийся пост: как пандемия разорывает Ватикан [Электронный ресурс] //Газета.ру: сайт общественно-политического интернет-издания. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2021/02/22/13487882.shtml?updated> (дата обращения: 22.11.2021).
2. *Василевич Г.А., Остапович И.Ю., Калинина Е.Г.* Пандемия коронавируса как основание ограничения прав и свобод человека //Правоприменение. – 2021. – № 2. – С. 62–76.
3. Ватикан и РПЦ заявили об усилении позиций атеизма из-за COVID-19. Редакционная статья [Электронный ресурс] //РосБизнесКонсалтинг: сайт мультимедийного холдинга. URL: <https://www.rbc.ru/society/12/02/2021/602695c89a79475945f7c2a6> (дата обращения: 22.11.2021).

4. Глава РПЦ сократил годовые отчисления от храмов, монастырей и епархий. Редакционная статья [Электронный ресурс] //РИА Новости: сайт агентства международной информации. URL: <https://ria.ru/20200514/1571431278.html> (дата обращения: 22.11.2021).
5. *Головушкин Д.А.* Накануне реформации: пандемия COVID-2019 как предиктор социальных и ценностных трансформаций //Социодинамика. – 2021. – №8. – С. 42–55.
6. *Голубева А.* Смириться и надеть масочку: как православные в России переживают третью волну ковида [Электронный ресурс] //BBC–News: сайт русской службы. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-57905911> (дата обращения: 22.11.2021).
7. *Дансарунова С.А.* Религиозная ситуация в Бурятии в условиях пандемии COVID-19 //Власть. – 2021. – № 2. – С. 123–128.
8. Иерарх УПЦ: онлайн-богослужения не могут заменить храм. Редакционная статья [Электронный ресурс] //РИА Новости: сайт агентства международной информации. URL: <https://ria.ru/20210302/bogosluzheniya-1599659169.html> (дата обращения: 22.11.2021).
9. *Кирилл (Гундяев), патр.* Письмо к руководителю Федеральной службы по надзору в сфере прав потребителей и благополучия человека А.Ю. Поповой [Электронный ресурс] //Стоп коронавирус: официальный ресурс о коронавирусе в России. URL: https://стопкоронавирус.рф/ai/doc/62/attach/pismo_patriarha.pdf (дата обращения: 22.11.2021).
10. *Липина Т.А., Шаповал Ю.В.* Религиозное образование в Казахстане: вызовы пандемии COVID-19 //Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия: Философия и конфликтология. – 2021. – № 2. – С. 352–368.
11. *Лукин Р.Н.* Православие в борьбе с коронавирусом и в оппозиции к власти [Электронный ресурс] //Аналитические записки Института Европы РАН. – 2020. – №16 (199). URL: <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2020/an199.pdf> (дата обращения: 22.11.2021).
12. *Лученко К.В.* Цифровизация богослужебных практик в период пандемии коронавируса в контексте медиатизации православия //Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2021. – № 1. – С. 39–57.
13. *Лученко К.В.* Широко закрытые двери: что случилось с русской церковью во время пандемии [Электронный ресурс] //Московский центр Карнеги: сайт аналитического центра. URL: <https://carnegie.ru/commentary/81681> (дата обращения: 22.11.2021).
14. *Мамырканов М.А.* Трансформация социальных институтов в Кыргызстане в условиях глобальных вызовов современности //Вестник Международного университета Кыргызстана. – 2021. – №3 (43). – С. 261–267.
15. *Мчедлова М.М., Казаринова Д.Б.* Вызов пандемии COVID-19 и религия: онтология vs политика //Полис. Политические исследования. – 2021. – № 4. – С. 148–162.
16. Пандемия приведет к резкому снижению доходов Церкви Швеции — Fria Tider. Редакционная статья [Электронный ресурс] //Regnum: сайт информационного агентства. URL: <https://regnum.ru/news/society/3076654.html> (дата обращения: 22.11.2021).
17. *Равочкин Н.Н.* Трансформации повседневности в реалиях COVID-19 //Социология – 2021. – № 1. – С. 162–170.
18. *Рагозина С.А.* Благодетель, авторитет и «народный иджитхад» в онлайн-среде российских мусульман в период пандемии //Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2021. – № 1. С. 76–100.
19. *Савва (Тутунов), еп.* Нужно помнить, что онлайн-богослужение остаётся суррогатом [Электронный ресурс] //Православие.фм: сайт радиостанции. URL: <https://pravoslavie.fm/opinion/episkop-savva-tutunov-nuzhno-pomnit-что-onlajn-bogosluzhenie-ostaetsya-surrogatom/> (дата обращения: 22.11.2021).
20. Сотрудников синагог и мечетей в Москве обязали привиться от коронавируса. Редакционная статья [Электронный ресурс] // РосБизнесКонсалтинг: сайт мультимедийного холдинга. URL: <https://www.rbc.ru/society/28/06/2021/60d9f60e9a79472a625acd93> (дата обращения: 22.11.2021).
21. Французская католическая церковь понесла до 40% финансовых потерь из-за COVID-19. Редакционная статья [Электронный ресурс] //France Médias Monde: сайт русской службы

- радиостанции. URL: <https://www.rfi.fr/ru/франция/20201209-французская-католическая-церковь-понесла-до-40-финансовых-потерь-из-за-covid-19> (дата обращения: 22.11.2021).
22. *Филина Н.В.* Политические акценты современных взаимодействий религиозного и светского в обществе //Журнал политических исследований. – 2020. – Т. 4. – № 3. – С. 24–45. – DOI 10.12737/2587-6295-2020-24-45.
23. *Чапнин С.В.* Православный фундаментализм. Приведёт ли пандемия к расколу РПЦ [Электронный ресурс] //Московский центр Карнеги: сайт аналитического центра. URL: <https://carnegie.ru/commentary/82167> (дата обращения: 22.11.2021).
24. *Чумаков А.Н., Юрченко П.С.* Коронавирус и глобализация: знание vs домыслы //Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2020. – № 3. – С. 112–122.
25. *Язькова В.Е.* Коронакризис в Италии: «стресс-тест» на веру и доверие церкви // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2021. – № 2. – С. 125–131.
26. *Androustopoulos G.* The Right of Religious Freedom in Light of the Coronavirus Pandemic: The Greek Case // *Laws*. – 2021. – Vol. 10. – Iss. 2. – P. 72–86.
27. *Begović N.* Restrictions on Religions due to the covid-19 Pandemic // *Journal of Law, Religion and State*. – 2020. – Vol. 8. – Iss. 2–3. – P. 228–250.
28. *Buckley D.T.* Religion–state relations and public opinion: norms, institutions and social consensus //*Religion, State and Society*. – 2018. – Vol. 47. – Iss. 1. – P. 1–20.
29. *Burke C.* Is Religious Intolerance Good for Your Health? Reflections on Korea and COVID-19 //*Journal of Law, Religion and State*. – 2020. – Vol. 8. – Iss. 2–3. – P. 201–227.
30. *Cavaliere P.* Religious Institutions in Japan Responding to Covid-19-Induced Risk and Uncertainty //*Journal of Religion in Japan*. – 2020. – Vol. 10. – Iss. 1. – P. 31–63.
31. *Davidson H.* Around 20% of global population under coronavirus lockdown [Электронный ресурс] //The Guardian. 2020. March 24. URL: <https://www.theguardian.com/world/2020/mar/24/nearly-20-of-global-population-under-coronavirus-lockdown> (дата обращения: 22.11.2021).
32. *Dawson T.* Saving religion during COVID: The faithful find ways to flock together [Электронный ресурс] //National Post. 2021. April 02. URL: <https://nationalpost.com/news/canada/saving-religion-during-covid-the-faithful-find-ways-to-flock-together> (дата обращения: 22.11.2021).
33. *Dein S., Loewenthal K., Lewis C.A., Pargament K.I.* COVID-19, mental health and religion: An agenda for future research //*Mental Health, Religion & Culture*. – 2020. – Vol. 23. – Iss. 1. – P. 1–9.
34. *Dowson R.* A Discussion of the Practical and Theological Impacts of COVID-19 on Religious Worship, Events and Pilgrimage, from a Christian Perspective //*International Journal of Religious Tourism and Pilgrimage*. – 2020. – Vol. 8. – Iss. 7. – P. 33–51.
35. *Hastings O., Roeser K.* Happiness in hard times: Does religion buffer the negative effect of unemployment on happiness? //*Social Forces*. – 2020. – Vol. 99. – Iss. 2. – P. 447–473.
36. *Hill T., Kelsey G., Burdette A.* The blood of Christ compels them: State religiosity and state population mobility during the coronavirus (COVID-19) pandemic //*Journal of Religion and Health*. – 2020. – Vol. 59. – Iss. 5. – P. 2229–2242.
37. *Joseph M.T.* Religion in Times of COVID-19 //*Economic and Political Weekly*. – Vol. 56. – Iss. 11.
38. *Koenig H.G.* Ways of protecting religious older adults from the consequences of COVID-19 //*The American Journal of Geriatric Psychiatry*. – 2020. – Vol. 28. – Iss. 7. – P. 776–779.
39. *Kołodziejaska M.* What can the COVID-19 pandemic tell us about the connection between media and religion? The case of the Seventh-Day Adventist Church in Poland [Электронный ресурс] //*Zeitschrift für Religion, Gesellschaft und Politik*. 2021. October 07. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s41682-021-00091-z#citeas> (дата обращения: 22.11.2021).
40. *Korstanje M.E.* The Impact of Coronavirus on Religious Tourism: Is this the End of Pilgrimage? //*International Journal of Religious Tourism and Pilgrimage*. – 2020. – Vol. 8. Iss. 7. – P. 23–32.

41. Kowalczyk O., Roszkowski K., Montane K., Pawliszak W., Tylkowski B., Bajek A. Religion and Faith Perception in a Pandemic of COVID-19 //Journal of Religion and Health . – 2020. Vol. 59. – Iss. 1. – P. 2671–2677.
42. Martínez-Torrón J. COVID-19 and Religious Freedom: Some Comparative Perspectives //Laws. 2021. – Vol. 10. – Iss. 2. – P. 2–16.
43. Nguyen Thi Phuong. Religion, Law, State, and covid-19 in Vietnam //Journal of Law, Religion and State. – Vol. 8. – Iss. 2–3. – P. 284–297.
44. Pearson C. Framing a Theological Response to COVID-19 in the Presence of the Religious Other //The Ecumenical Review. – Vol. 72. – Iss. 5. – P. 849–860.
45. Practical considerations and recommendations for religious leaders and faith-based communities in the context of COVID-19 [Электронный ресурс] //World Health Organization. 2020. April 07. https://www.who.int/publications/i/item/practical-considerations-and-recommendations-for-religious-leaders-and-faith-based-communities-in-the-context-of-covid-19?gclid=EAIaIQobChMIubayirC-7wIVkNSyCh1vUw9aEAAAYASAAEgKKfPD_BwE (дата обращения: 22.11.2021).
46. Rigoli F. The Link Between COVID-19, Anxiety, and Religious Beliefs in the United States and the United Kingdom //Journal of Religion and Health. – 2021. – Vol. 60. – Iss. 4. – P. 2196 – 2208.
47. Samuel P., Whitehead A., Grubbs J. Culture wars and COVID-19 conduct: Christian nationalism, religiosity, and Americans' behavior during the coronavirus pandemic //Journal for the Scientific Study of Religion. – 2020. – Vol. 59. – Iss. 3. – P. 405–416.
48. Sexton J. The Critical Study of Religion and Division in the Age of Covid-19 // International Journal of Public Theology. – Vol. 15. – Iss. 2. – P. 157–176.
49. Sukanto A., Panca Parulian S. Religious Community Responses to the Public Policy of the Indonesian Government Related to the covid-19 Pandemic //Journal of Law, Religion and State. – Vol. 8. – Iss. 1. – P. 273–283.
50. Widyawati F., Lon Y. The Catholic Church and the covid-19 Pandemic //Journal of Law, Religion and State. – 2020. – Vol 8. – Iss. 2–3. – P. 298–308.

References

1. Balandina A. Zatyanyuvshijsya post: kak pandemiya razoryaet Vatikan [The protracted post: how the pandemic is ravaging the Vatican]. Available at: <https://www.gazeta.ru/social/2021/02/22/13487882.shtml?updated> (Accessed: 22.10.2021). (In Russian).
2. Vasilevich G.A., Ostapovich I.Yu., Kalinina E.G. Pandemiya koronavirusa kak osnovanie ogranicheniya prav i svobod cheloveka [Coronavirus pandemic as a basis for restricting human rights and freedoms], *Pravoprimerenie* [Law enforcement], 2021, V. 5, I. 2, pp. 62–76. (In Russian).
3. Vatikan i RPC zayavili ob usilenii pozicij ateizma iz-za COVID-19. Redakcionnaya stat'ya [The Vatican and the Russian Orthodox Church announced the strengthening of the position of atheism due to COVID-19. Editorial]. Available at: <https://www.rbc.ru/society/12/02/2021/602695c89a79475945f7c2a6> (Accessed: 22.11.2021). (In Russian).
4. Glava RPC sokratil godovye otchisleniya ot hramov, monastyrej i eparhij. Redakcionnaya stat'ya [The head of the Russian Orthodox Church has reduced the annual deductions from churches, monasteries and dioceses. Editorial]. Available at: <https://ria.ru/20200514/1571431278.html> (Accessed: 22.11.2021). (In Russian).
5. Golovushkin D.A. Nakanune reformatsii: pandemiya COVID-2019 kak prediktor sotsialnyih i tsennostnyih transformatsiy [On the eve of the reformation: the COVID-2019 pandemic as a predictor of social and value transformations], *Sociodinamika* [Sociodynamics], 2021, V. 10, I. 8, pp. 42–55. (In Russian).
6. Golubeva A. Smirit'sya i nadet' masochku: kak pravoslavnye v Rossii perezhivayut tret'yu volnu kovida [Accept and put on a mask: how Orthodox Christians in Russia are experiencing the

- third wave of covid]. Available at: <https://www.bbc.com/russian/features-57905911> (Accessed: 22.11.2021). (In Russian).
7. Dansarunova S.A. Religioznaya situaciya v Buryatii v usloviyah pandemii COVID-19 [Religious situation in Buryatia and COVID-19 pandemic]. *Vlast`* [The Power], 2021, V. 29, I. 2, pp. 123–128. (In Russian).
 8. Ierarh UPC: onlajn-bogoslužheniya ne mogut zamenit' hram. Redakcionnaya stat'ya [Hierarchy of the UPC: online services cannot replace the temple. Editorial]. Available at: <https://ria.ru/20210302/bogoslužheniya-1599659169.html> (Accessed: 22.11.2021). (In Russian).
 9. Kirill (Gundyaev), patr. Pis'mo k rukovoditelyu Federal'noj sluzhby po nadzoru v sfere prav potrebitelej i blagopoluchiya cheloveka A.YU. Popovoj [Letter to the head of the Federal Service for Supervision of Consumer Rights and Human Welfare A.Yu. Popova]. Available at: https://стопкоронавирус.рф/ai/doc/62/attach/pismo_patriarha.pdf (Accessed: 22.11.2021). (In Russian).
 10. Lipina T.A., Shapoval Yu.V. Religioznoe obrazovanie v Kazahstane: vyizovy pandemii COVID-19 [Religious education in Kazakhstan: challenges of the COVID-19 pandemic], *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya i konfliktologiya* [Bulletin of St. Petersburg State University. Series: Philosophy and Conflictology], 2021, V. 37, I. 2, pp. 352–368. (In Russian).
 11. Lukin R.N. Pravoslavie v bor'be s koronavirusom i v oppozicii k vlasti [Orthodoxy in the fight against coronavirus and in opposition to power]. *Analiticheskie zapiski Instituta Evropy RAN* [Analytical notes of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences], 2020, V. 2, I. 16 (199). (In Russian).
 12. Luchenko K.V. Tsifrovizatsiya bogoslužhebnyih praktik v period pandemii koronavirusa v kontekste mediatizatsii pravoslaviya [The Digitalization of Worship Practices during the Coronavirus Pandemic in the Context of the Mediatization of Orthodoxy], *Gosudarstvo, religiya, tserkov v Rossii i za rubezhom* [State, religion, church in Russia and abroad], 2021, V. 39, I. 1, pp. 39–57. (In Russian).
 13. Luchenko K.V. SHiroko zakrytye dveri: chto sluchilos' s russkoj cerkov'yu vo vremya pandemii [Doors wide shut: what happened to the Russian church during the pandemic]. Available at: <https://carnegie.ru/commentary/81681> (Accessed: 22.11.2021). (In Russian).
 14. Mamyrganov M.A. Transformaciya social'nyh institutov v Kyrgyzstane v usloviyah global'nyh vyzovov sovremennosti [Transformation of social institutions in Kyrgyzstan in the context of global challenges of our time]. *Vestnik Mezhdunarodnogo universiteta Kyrgyzstana* [Bulletin of the International University of Kyrgyzstan], 2021, V. 9, I. 3, pp. 261–267. (In Russian).
 15. Mchedlova M.M., Kazarinova D.B. Vyizov pandemii COVID-19 i religiya: ontologiya vs politika [The challenge of the COVID-19 pandemic and religion: ontology vs politics], *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political studies], 2021, V. 31, I. 4, pp. 148–162. (In Russian).
 16. Pandemiya privedet k rezkomu snizheniyu dohodov Cerkvi SHvecii — Fria Tider. Redakcionnaya stat'ya [The pandemic will lead to a sharp decline in the income of the Church of Sweden - Fria Tider. Editorial]. Available at: <https://regnum.ru/news/society/3076654.html> (Accessed: 22.11.2021). (In Russian).
 17. Ravochkin N.N. Transformatsii povsednevnosti v realiyah COVID [Transformations of everyday life in the realities of COVID-19], *Sociologiya* [Sociology], 2021, V. 5, I. 1, pp. 162–170. (In Russian).
 18. Ragozina S.A. Blagochestie, avtoritet i «narodnyy idzhtihad» v onlayn-srede rossijskih musulman v period pandemii [Piety, Authority and "Popular Ijtihad" in the Online Space of Russian Muslims during the Pandemic], *Gosudarstvo, religiya, tserkov v Rossii i za rubezhom* [State, religion, church in Russia and abroad], 2021, V. 39, I. 1, pp. 76–100. (In Russian).
 19. Savva (Tutunov), ep. Nuzhno pomnit', chto onlajn-bogoslužhenie ostayotsya surrogatom [It must be remembered that online worship remains a surrogate]. Available at: <https://pravoslavie.fm/opinion/episkop-savva-tutunov-nuzhno-pomnit-chto-onlajn-bogoslužhenie-ostaetsya-surrogatom/> (Accessed: 22.11.2021). (In Russian).
 20. Sotrudnikov sinagog i mechetej v Moskve obyazali privit'sya ot koronavirusa. Redakcionnaya stat'ya [Employees of synagogues and mosques in Moscow were ordered to be vaccinated against

- coronavirus. Editorial]. Available at: <https://www.rbc.ru/society/28/06/2021/60d9f60e9a79472a625acd93> (Accessed: 22.11.2021). (In Russian).
21. Francuzskaya katolicheskaya cerkov' ponesla do 40% finansovyh poter' iz-za COVID-19. Redakcionnaya stat'ya [The French Catholic Church has suffered up to 40% of financial losses due to COVID-19. Editorial]. Available at: <https://www.rfi.fr/ru/франция/20201209-французская-католическая-церковь-понесла-до-40-финансовых-потерь-из-за-covid-19> (Accessed: 22.11.2021). (In Russian).
22. Filina N.V. Politicheskie akcenty sovremennykh vzaimodejstvij religiozno goisvetskogo v obshchestve [Political accents of modern interactions between religious and secular in society]. *Zhurnal politicheskikh issledovanij* [Journal of Political Research], 2020, V. 4, I. 3, pp. 24–45. (In Russian).
23. Chapnin S.V. Pravoslavnyj fundamentalizm. Privedyot li pandemiya k raskolu RPC [Orthodox fundamentalism. Will a pandemic lead to a split in the Russian Orthodox Church]. Available at: <https://carnegie.ru/commentary/82167> (Accessed: 22.11.2021). (In Russian).
24. Chumakov A. N., Yurchenko P. S. Koronavirus i globalizaciya: znanie vs domysly [Coronavirus and globalization: knowledge vs speculation]. *Evrazijskaya integraciya: ekonomika, pravo, politika* [Eurasian integration: economics, law, politics]. 2020, V. 6, I. 3, pp. 112–122. (In Russian).
25. Yazkova V.E. Koronakrizis v Italii: «stress-test» na veru i doverie tserkvi [Coronacrisis in Italy: “stress test” for faith and trust in the church], *Nauchno-analiticheskiy vestnik Instituta Evropyi RAN* [Scientific-analytical bulletin of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences], 2021, V. 4, I. 2, pp. 125–131.
26. Androutsopoulos G. The Right of Religious Freedom in Light of the Coronavirus Pandemic: The Greek Case, *Laws*, 2021, V. 10, I. 2, pp. 72–86.
27. Begović N. Restrictions on Religions due to the covid-19 Pandemic, *Journal of Law, Religion and State*, 2020, V. 8, I. 2–3, pp. 228–250.
28. Buckley D.T. Religion–state relations and public opinion: norms, institutions and social consensus, *Religion, State and Society*, 2018, V. 47, I. 1, pp. 1–20. doi:10.1080/09637494.2018.1530404.
29. Burke C. Is Religious Intolerance Good for Your Health? Reflections on Korea and COVID-19, *Journal of Law, Religion and State*, 2020, V. 8, I. 2–3, pp. 201–227.
30. Cavaliere P. Religious Institutions in Japan Responding to Covid-19-Induced Risk and Uncertainty, *Journal of Religion in Japan*, 2020, V. 10, I. 1, pp. 31–63.
31. Davidson H. Around 20% of global population under coronavirus lockdown, *The Guardian*, 2020, March 24. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2020/mar/24/nearly-20-of-global-population-under-coronavirus-lockdown> (Accessed: 22.11.2021).
32. Dawson T. Saving religion during COVID: The faithful find ways to flock together, *National Post*, 2021, April 02. Available at: <https://nationalpost.com/news/canada/saving-religion-during-covid-the-faithful-find-ways-to-flock-together> (Accessed: 22.11.2021).
33. Dein S., Loewenthal K., Lewis C.A., Pargament K.I. COVID-19, mental health and religion: An agenda for future research, *Mental Health, Religion & Culture*, 2020, V. 23, I. 1, pp. 1–9.
34. Dowson R. A Discussion of the Practical and Theological Impacts of COVID-19 on Religious Worship, Events and Pilgrimage, from a Christian Perspective, *International Journal of Religious Tourism and Pilgrimage*, 2020, V. 8, I. 7, pp. 33–51.
35. Hastings O., Roeser K. Happiness in hard times: Does religion buffer the negative effect of unemployment on happiness? *Social Forces*, 2020, V. 99, I. 2, pp. 447–473.
36. Hill T., Kelsey G., Burdette A. The blood of Christ compels them: State religiosity and state population mobility during the coronavirus (COVID-19) pandemic, *Journal of Religion and Health*, 2020, V. 59, I. 5, pp. 2229–2242.
37. Joseph M.T. Religion in Times of COVID-19, *Economic and Political Weekly*, V. 56, I. 11.
38. Koenig H.G. Ways of protecting religious older adults from the consequences of COVID-19, *The American Journal of Geriatric Psychiatry*, 2020, V. 28, I. 7, pp. 776–779.

39. Kołodziejska M. What can the COVID-19 pandemic tell us about the connection between media and religion? The case of the Seventh-Day Adventist Church in Poland. *Zeitschrift für Religion, Gesellschaft und Politik*, 2021, October 07. Available at: <https://link.springer.com/article/10.1007/s41682-021-00091-z#citeas> (Accessed: 22.11.2021).
40. Korstanje M.E. The Impact of Coronavirus on Religious Tourism: Is this the End of Pilgrimage? *International Journal of Religious Tourism and Pilgrimage*, 2020, V. 8, I. 7, pp. 23-32.
41. Kowalczyk O., Roszkowski K., Montane K., Pawliszak W., Tylkowski B., Bajek A. Religion and Faith Perception in a Pandemic of COVID-19. *Journal of Religion and Health*, 2020, V. 23, I. 1, pp. 2671–2677.
42. Martínez-Torrón J. COVID-19 and Religious Freedom: Some Comparative Perspectives. *Laws*, 2021, V. 10, I. 2, pp. 2–16.
43. Nguyen Thi Phuong. Religion, Law, State, and covid-19 in Vietnam, *Journal of Law, Religion and State*, V. 8, I. 2–3, pp. 284–297.
44. Pearson C. Framing a Theological Response to COVID-19 in the Presence of the Religious Other, *The Ecumenical Review*, V. 72, I. 5, pp. 849–860.
45. Practical considerations and recommendations for religious leaders and faith-based communities in the context of COVID-19, World Health Organization, 2020. April 07. Available at: https://www.who.int/publications/i/item/practical-considerations-and-recommendations-for-religious-leaders-and-faith-based-communities-in-the-context-of-covid-19?gclid=EA1aIQobChMIubayirC-7wIVkNSyCh1vUw9aEAAAYASAAEgKKfPD_BwE (Accessed: 22.11.2021).
46. Rigoli F. The Link Between COVID-19, Anxiety, and Religious Beliefs in the United States and the United Kingdom. *Journal of Religion and Health*, 2021, V. 60, I. 4, pp. 2196 - 2208.
47. Samuel P., Whitehead A., Grubbs J. Culture wars and COVID-19 conduct: Christian nationalism, religiosity, and Americans' behavior during the coronavirus pandemic, *Journal for the Scientific Study of Religion*, 2020, V. 59, I. 3, pp. 405–416.
48. Sexton J. The Critical Study of Religion and Division in the Age of Covid-19, *International Journal of Public Theology*, V. 15, I. 2, pp. 157–176.
49. Sukanto A., Panca Parulian S. Religious Community Responses to the Public Policy of the Indonesian Government Related to the covid-19 Pandemic. *Journal of Law, Religion and State*, V. 8, I. 1, pp. 273–283.
50. Widyawati F., Lon Y. The Catholic Church and the covid-19 Pandemic, *Journal of Law, Religion and State*, 2020, V. 8, I. 2–3, pp. 298–308.